

**АЛБАНСКИЕ ГОВОРЫ КОСОВО
В СВЕТЕ «СТАРОГО» И «НОВОГО»:
ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ ЭКОЛОГИЯ И ЯЗЫКОВЫЕ ИННОВАЦИИ**

Мария Сергеевна Морозова

*Институт лингвистических исследований РАН
(Санкт-Петербург)
morozovamaria86@gmail.com*

Александр Юрьевич Русаков

*Институт языка и литературы
Академии наук Албании (Тирана)
ayurusakov@gmail.com*

1. ВВЕДЕНИЕ

Наше исследование посвящено вопросу о том, как на наблюдаемые свойства языка и его эволюцию влияет соответствующая лингвистическая экология (англ. *language ecology*), т. е. социально-экономическая и этнографическая среда, в которой развивается язык (Mufwene 2001: xii). В настоящей работе с этой точки зрения рассматриваются албанские говоры в Косово. Территория Косово, очерченная высокими горными хребтами, лежит в центральной части Балканского полуострова. На протяжении столетий Косово было местом пересечения торговых путей и зоной миграций населения с соседних территорий и на них (Malcolm 2002). В частности, в османский период на Балканах в Косово переселялись представители ряда фисов (алб. *fis* ‘род, клан’) Северной Албании, см. (Десницкая 1968; Elsie 2015).

Данные для исследования взяты из Диалектологического атласа албанского языка (ДААЯ) (Gjinari et al. 2007). В Косово расположены 25 из 131 пунктов ДААЯ. Гегские говоры Косово имеют различное происхождение и существуют в разных условиях, от тесного межъязыкового и/или междиалектного контакта до географической и/или социальной изоляции. Вместе с тем, согласно общепринятым в албанской диалектологии представлениям, подавляющее большинство косовских говоров относится к северо-восточной гегской группе, обладающей рядом специфических особенностей (Десницкая 1968: 122–149).

Основным параметром нашего исследования является языковая сложность, определяемая Дж. Николс как «сложность строго лингвистических уровней, таких как фонология, морфосинтаксис, лексика и т.д., а также их компонентов» (Nichols 2009: 111). Сложность албанских диалектов рассчитывается на основе 28 бинарных фонетико-фонологических и морфологических признаков с значениями 1 (наличие явления) и 0 (отсутствие явления) как простая сумма значений 1. При этом мы рассматриваем сложность как динамическую характеристику, демонстрирующую географическую вариативность и подверженную изменениям, которые могут быть либо обусловлены языковым контактом, либо связаны с внутренними процессами языкового развития. Любое изменение значения сложности относительно исходного состояния рассматривается как инновация (упрощающая или усложняющая, соответственно $1 > 0$ и $0 > 1$ в Таблице 1 ниже) и противопоставляется унаследованной сложности, которую современные албанские диалекты могут сохранять от состояния, сложившегося в период до первичного диалектного разделения. Подробнее см. (Морозова, Русаков 2023).

Наша цель — выяснить, какие лингвистические процессы способствовали изменению уровня сложности албанских говоров в Косово и какие внешние факторы могли повлиять на это развитие. К факторам, которым ниже будет уделено особое внимание, относятся близость или, напротив, сепарация местных албаноязычных микросообществ, (отчасти) обусловленная природным ландшафтом, контакты с носителями других языков и миграции.

2. ЯЗЫКОВАЯ СЛОЖНОСТЬ АЛБАНСКИХ ГОВОРОВ В КОСОВО И СЕВЕРНОЙ АЛБАНИИ

Албанские говоры в Косово демонстрируют некоторую степень упрощения, перекрывающего результаты более раннего усложнения. Их сложность варьирует от 17 до 21 (из 28 возможных). Это упрощение заметно при сравнении северо-восточных гегских говоров Косово с северо-западными гегскими говорами Албании, сложность которых колеблется от 18 до 23. Наиболее сложными оказываются говоры северного Косово, со сложностью 20–21. Здесь языковая экология формируется горным ландшафтом и значительной изоляцией албаноязычных сообществ друг от друга, что способствует усложнению и сохранению унаследованной сложности. Упрощение албанских говоров во внутренних

районах Косово (со сложностью 17–19) может быть интерпретировано как следствие диалектного выравнивания и смешения в миграционных сообществах, образовавшихся после массовых перемещений албанского населения с севера Албании в Косово в XVI–XVIII вв. (Elsie 2015), а также некоторого (не очень сильного) влияния языковых контактов, что неоднократно отмечалось в научной литературе (Curtis 2012).

Проиллюстрируем эти соображения сравнением микрогрупп албанского населения Албании и Косово, которые, как предполагается, имеют общее происхождение — таких как Дукаджинская Шаля в Албании (пункт 10 ДААЯ, Lekaj) и Байгорская Шаля в Косово (пункт 23 ДААЯ, Tërstenë). Согласно патронимическим легендам, обе группы представляют собой результат филиации большого фиса Шаля, разошедшегося из района западнее Призрена в разные стороны (Десницкая 1968: 127). Другую пару представляют собой фис Бериша в области Пука в Северной Албании (пункт 12 ДААЯ, Iballë) и село Бериша в районе Раховца в Косово (пункт 31 ДААЯ, Berishë). В данном случае речь идет, скорее, о миграции из Албании в Косово (Elsie 2015: 186). При сравнении пунктов следует отметить, что мы не имеем абсолютно достоверной исторической информации об идентичности или близости их говоров в прошлом. Жирным шрифтом в Таблице 1 выделены значения признаков, демонстрирующие различия внутри пары говоров.

Таблица 1.

**Языковая сложность говоров Косово и Северной Албании:
Шаля и Бериша**

№	Признак	Тип инновации	Сложность			
			Шаля		Бериша	
			п. 10	п. 23	п. 12	п. 31
1.	Противопоставление долгих и кратких гласных	1 > 0	1	1	1	1
2.	Противопоставление носовых и неносовых гласных	1 > 0	1	1	1	1
3.	Наличие ударного /ə/	0 > 1	0	0	0	0
4.	Наличие фонемы /æ/	0 > 1	1	1	1	0
5.	Наличие фонемы /ø/	0 > 1	0	0	0	0
6.	Наличие фонемы /y/	1 > 0	1	1	1	1

7.	Наличие дифтонгов /ie/, /ye/	1 > 0	1	1	1	1
8.	Дифтонгизация <i>i</i> под ударением	0 > 1	0	0	0	0
9.	Дифтонгизация <i>u</i> под ударением	0 > 1	0	0	0	0
10.	Наличие фонемы /h/	1 > 0	1	1	1	1
11.	Противопоставление /t/ — /tʰ/	1 > 0	1	1	1	1
12.	Наличие фонемы /θ/	1 > 0	1	1	1	1
13.	Противопоставление палатальных смычных /c/, /j/ и аффрикат /tʃ/, /dʒ/	1 > 0	1	0	1	0
14.	Наличие фонемы /ɲ/	1 > 0	1	0	0	0
15.	Наличие фонемы /ŋ/	0 > 1	1	1	1	1
16.	Наличие ABL.SG.DEF (<i>mish lope-t</i>)	1 > 0	1	0	0	0
17.	Наличие локатива (<i>ně mal-t</i>)	1 > 0	0	0	0	0
18.	Противопоставление по роду в окончаниях отпричастных прилагательных (<i>i la:m — e lam-e</i>)	0 > 1	1	1	1	1
19.	Наличие склонения на <i>-u</i> сущ. м. р. (<i>mik-u</i>)	1 > 0	1	1	1	1
20.	Противопоставление по роду у числительного ‘три’	1 > 0	1	1	1	1
21.	Наличие рефлексивно- посессивного местоимения <i>i vet</i> ‘свой’	NA	1	1	1	1
22.	Наличие сложных указательных местоимений (<i>qeku, nje ku</i> и т.д.)	0 > 1	1	1	1	1
23.	Противопоставление индикатива и конъюнктивa во 2-м л. ед. ч.	1 > 0	1	1	1	1
24.	Противопоставление индикатива и конъюнктивa в 3-м л. ед. ч.	1 > 0	1	1	1	0
25.	Наличие сверхсложных форм	1 > 0	1	1	1	1
26.	Две формы активного перфекта	NA	1	1	1	1
27.	Две формы будущего времени (<i>do tē shkoj, kam me shkue</i>)	0 > 1	1	1	1	1
28.	Наличие отглагольных прилагательных на <i>-shēm</i>	0 > 1	1	1	1	1
Всего:			23	20	21	18

Из сравнения выбранных пар пунктов можно сделать следующие выводы.

1. В обеих сравниваемых парах сложность косовского пункта на 3 меньше, чем сложность соответствующего албанского, что при небольшом наборе из 28 признаков является достаточно значимой разницей.

2. Говор Дукаджинской Шали имеет максимальное для албанских диалектов в целом значение сложности 23. Уровень сложности говора Байгорской Шали (20) — скорее, высокий для Косово, что соответствует сказанному выше о более сложном характере говоров в северной части Косово. Все три различающихся признака представляют собой упрощающие инновации, скорее контактного (признак 13) или скорее внутреннего характера (признаки 14 и 16, см. Таблицу 1). В Байгорской Шале при этом отсутствуют два других ярких упрощающих признака, свойственных большинству косовских говоров, — совпадение форм 2-го и 3-го лица ед. ч. конъюнктива и индикатива и исчезновение склонения мужского рода на *-и*.

3. В другой паре (фис Бериша и его филиация в Косово) сложность каждого из говоров на 2 меньше, чем сложность говоров Шали в Албании и в Косово соответственно. Два из трех признаков, демонстрирующих разные значения в краине Бериша в Албании и в селе Бериша в Косово (признаки 13 и 24), представляют собой упрощающие инновации в косовском пункте. Третий различающийся признак (признак 4 в Таблице 1) в пункте в Косово формально можно интерпретировать как неразвитие усложняющей инновации, однако возможно, что здесь мы имеем дело с переходом фонемы /æ/ в бифонемное сочетание /ae/, что, по крайней мере, с парадигматической точки зрения можно также рассматривать как упрощающую инновацию.

3. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Как упрощение, так и сохранение унаследованной сложности в рассмотренных албанских говорах Косово можно связать с влиянием соответствующей языковой экологии. В обоих случаях важным оказывается фактор географической и, как следствие, социальной открытости или, напротив, изоляции сообщества: говор Байгорской Шали, расположенный в гористой местности, сохраняет относительно высокий уровень сложности, а говор села Бериша во внутренней части Косово демонстрирует большую степень упрощения. Комбинация этого фактора с фактором

миграционного характера сообщества может приводить к неодинаковым последствиям, как видно из сопоставления двух по существу миграционных говоров фиса Шаля. В случае Дукаджинской Шали изоляция способствовала сохранению высокого уровня сложности, в то время как ситуация в Байгорской Шале, вероятно, была иной: разрушение старых и создание новых связей внутри и вовне сообщества вследствие миграции привело к некоторому упрощению (по сравнению с Дукаджинской Шалей). На косовские говоры, возможно, влияли и языковые контакты. Дальнейшее сопоставление говоров Косово и Северной Албании, связанных генетически и разошедшихся вследствие серии миграций, позволит выявить и описать больше разнообразных ситуаций и сделать более окончательные выводы о влиянии лингвистической экологии на процессы языкового изменения.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Десницкая 1968 — *Десницкая А. В.* Албанский язык и его диалекты. Л.: Наука, 1968.
- Морозова, Русаков 2023 — *Морозова М. С., Русаков А. Ю.* О сравнительном изучении языковой сложности албанских и южнославянских диалектов // L Международная научная филологическая конференция имени Людмилы Алексеевны Вербицкой. Избранные доклады / Под ред. В. П. Казакова. СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2023. С. 192–206.
- Curtis 2012 — *Curtis M. C.* Slavic-Albanian Language Contact, Convergence, and Coexistence. PhD dissertation. The Ohio State University, 2012.
- Elsie 2015 — *Elsie R.* The Tribes of Albania: History, Society and Culture. London; New York: I.B. Tauris, 2015.
- Gjinari et al. 2007 — *Gjinari J., Beci B., Shkurtaj Gj., Gosturani Xh.* Atlasi dialektologjik i gjuhës shqipe. Vëll. 1. Napoli: Università degli studi di Napoli L'Orientale, 2007.
- Malcolm 2002 — *Malcolm N.* Kosovo: A Short History. London: Pan Books, 2002.
- Mufwene 2001 — *Mufwene S.* The Ecology of Language Evolution. Cambridge: Cambridge University Press, 2001.
- Nichols 2009 — *Nichols J.* Linguistic complexity: a comprehensive definition and survey // Language Complexity as an Evolving Variable / Eds. Sampson G., Gil D., Trudgill P. Oxford: Oxford University Press, 2009. P. 110–125.